

Л.А. Климкова
Арзамасский филиал Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского
(Арзамас, Россия)
e-mail: dialekt_arz@mail.ru

УДК 811.161.1373.2(082)

Онимический компонент языковой личности бывшего сельского жителя

Ключевые слова: языковая личность, диалектная языковая личность, онимический компонент языковой личности, первичный онимический пласт, микротопонимия, микроантропонимия.

В статье рассматривается онимический компонент языковой личности бывшего сельского жителя. Утверждается факт градуальности формирования этого компонента. Особое внимание обращено на его первичный, диалектонимический, пласт, включающий микротопонимию и микроантропонимию, на который с течением времени наслаиваются как вторичные пласты элементы других онимических систем. Делается вывод о сохранности первичного онимического пласта на протяжении всей жизни языковой личности и об актуализации его в коммуникативном жанре воспоминаний, в связи с чем прослеживается аналогия с диалектным апеллятивным компонентом языковой личности.

L.A. Klimkova
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas branch
(Russia, Arzamas)

Onymic component of the language personality of a former villager

Key words: language personality, dialect language personality, onymic component of a language personality, primary onymic layer, secondary onymic layer, microtoponymy, anthroponymy.

The article considers the onymic component of the language personality of a former villager. The fact of gradualness of this component formation is confirmed. Special attention is paid to the primary, dialectonymic, layer, which includes microtoponymy and microanthroponymy and gets as a secondary layer elements of other onymic systems over time. The conclusion is made about the preservation of the primary onymic layer throughout the life of the language personality as well as its actualization in the communicative genre of memories, thus we observe an analogy with the dialect appellative component of the language personality.

Формирование в русистике понятия *языковая личность* и его актуализация во 2-й половине XX века в рамках антропоцентрической парадигмы языкознания привели к созданию теории языковой личности (ЯЛ) как феномена – коммуникативной персонологии. Этот феномен получил глубокое осмысление, полипараметрическую разработанность; проявлены разные аспекты, компоненты ЯЛ, разные подходы к ее рассмотрению; создана многоуровневая модель ЯЛ, причем базовой является трёхуровневая, предложенная Ю. Н. Карауловым [4, 38]; сформирована разветвленная типология языковых личностей исходя из субъектно-характерологической, субъектно-статусной, психологической, социумной, социокультурной, этнокультурной и др. сущностей (мы уже подчеркивали это с указанием имен исследователей и их работ [см. 7; 8; 9]).

При рассмотрении ЯЛ внимание сосредоточивается обычно (прежде всего) на ее апеллятивном компоненте. То же касается и диалектной языковой личности [см., однако: 2], а также и ЯЛ бывшего сельского жителя [ср.: 7, 33-42; 1, 110-121]. Неоднократно отмечено, что у среднего, рядового носителя языка (нормальная, нейтральная ЯЛ [см.: 3, 19]) объем словарного запаса (словарная ЯЛ) составляет предположительно 8-10 тысяч единиц, больший объем, тем более значительно больший, зависит от более высокого интеллектуального уровня личности. (Кстати, словарный запас у представителей современной молодёжи исчисляется, по некоторым признаниям, двумя-тремя тысячами единиц). Однако в любой ЯЛ, в том числе и диалектной, и бывшего сельского жителя есть, занимает определенное место и онимический компонент. Вопрос о его объеме остается открытым. В самом русском языке, в русской языковой картине мира онимический компонент колоссальный: свыше двухсот миллионов единиц, от микро- до макро- и мегаимен (см. мнение Ю.А. Карпенко). Конечно, лишь малая толика его входит в словарный запас отдельной, индивидуальной языковой личности.

Формирование онимической картины мира, онимического компонента ЯЛ имеет градуальный характер. Направление его динамики, структура являются общими, характерными для любой ЯЛ.

Первичный пласт онимического компонента ЯЛ является локальным, в него входят усвоенные личностью еще в детстве названия тех объектов, с которыми связано её физическое и социальной бытие, на которых протекает повседневная жизнь, а также именования лиц, входящих в её непосредственное коммуникативное пространство, то есть (микро)топонимия (в городе – урбанонимия) и (микро) антропонимия.

С течением времени, по мере взросления личности, приобретения, накопления ею жизненного опыта, расширения кругозора в результате образования и самосовершенствования объем онимического компонента увеличивается за счет единиц смежных локальных микросистем (населенных пунктов разной степени удаленности), произведений устного народного творчества, а также тех, что узнаются, усваиваются при изучении школьных предметов (литературы, истории, географии и др.), при чтении художественной литературы, публицистики. Так в соответствии с принципом центробежности осуществляется выход ЯЛ в другие онимические пространства – региональное разного диапазона, фольклорное, научное, художественное, публицистическое и др., тем самым формируются вторичные зоны-пласты онимического компонента ЯЛ, наслаивающиеся на первичный пласт, сопрягающиеся с ним. При этом градация, возрастание происходит как в номенклатурном, так и семантическом планах, второй проявляется в движении имен от агнонимов (или почти агнонимов, при знании только референта имени или при минимальном представлении о нем) до единиц с объемным энциклопедическим значением, то есть в движении значения онима от референтного до энциклопедического (минимального – объемного) и символического. И такое постижение онимов происходит в течение всей жизни человека, особенно интенсивное в наше время – время развитых информационных технологий.

Первичный пласт в онимическом компоненте ЯЛ остается на всю жизнь, являясь своего рода ядерным, на него наслаиваются, к нему присоединяются, как мы уже сказали, фрагменты других систем, разнолокальные и разновременные пласты, исходя из опыта личности, ее практической деятельности, образовательного, интеллектуального уровня.

Рассмотрим обозначенный феномен на примере конкретной ЯЛ нашего информанта – Анисимовой Л. А., 1941 г.р., жившей в с. Селякине Арзамасского района Горьковской (ныне Нижегородской) области. Первичный, локальный, онимический (диалектонимический) пласт ее, усвоенный в детстве и подростковом возрасте, включал (и включает в долговременной памяти) свыше трёхсот единиц (вместе с их вариантами) двух полей – микротопонимического и микроантропонимического. Покажем их, и постольку нам важны общий объем и структура онимического компонента ЯЛ, постольку

приводим лишь номенклатуру единиц (по разрядам онимов) – без их дефинитивной (за некоторым исключением), мотивационной и иллюстративной зон [см. их, в частности: 5].

Микропонимическое поле, возглавляемое комонимом *Селякино*, включает:

– названия улиц и частей улиц (виконимы): *Долгая сторона, Короткая сторона, Стрелица, Курмыш, Поповка, Выселка(и), Советов конец, Любшин конец, Серёдка, Таскалин конец, Плотина, Шутов проулок, Мишанин проулок, Тётъдунин проулок, Ракушин проулок, Лёскин проулок, Лёсынъкин проулок, Вотяков проулок, Агапов проулок, Пантелеев проулок, Чванов проулок, Стрелка (площадь)* и др.;

– названия орографических объектов, положительного и отрицательного рельефа (микрооронимы): *Бляблина гора, Акулькина гора, Любанькина гора, Левтина гора, Вотякова гора, Чванова гора, Молвина́* (место за селом), *Красная Горка* (место массовых гуляний за селом), *Дол, Зады* (место за селом), *Конный двор* (место, где была конюшня); *Гусев овраг, Мостошный овраг, Церковный овраг, Полевой овраг, Лёскин овраг, Ужов овраг, Лёсынъкин овраг, Провал, Заводы* (ямы), *Коровьи ямы* и др.;

– названия водных объектов (микрогидронимы): *Гусев пруд, Полевой пруд, Сторониский пруд, Шошков пруд, Дядюшкин пруд, Лёскин пруд, Лёсынъкин пруд, Поповский пруд, На-Поповке* (пруд), *Курмышский пруд, Шуров пруд, Озеро, Уздец* (узкая часть пруда), *Бакалды* и др.;

– названия колодцев, родников (микроспелеонимы): *Гусев колодезь, Попов колодезь, Татулин колодезь, Советов колодезь, Колодчик* (родник), *Колодезек* (родник), *На-Поповке* (колодец), *Бурлаков колодезь* и др.;

– названия частей, участков леса, деревьев (микродримонимы): *Ближний лес, Дальний лес, Ужов лес, Грузник, Шеманиха, Шурова дача, Где дубы, Перелесок, Ковыльков тополь* и др.;

– названия дорог (микродромонимы): *Балахон(ин)ская дорога, Белозерская дорога, Костыл(ись)ская дорога, Костыльская дорога, Коти(хин)ская дорога, Котисьская дорога, Селякинская дорога, На-Селяку, На-Белозерию, Чапарская дорога, На-Чапáру, Мочальная тропка, На-Маяк* и др.;

– названия полей (агроонимы): *За-Выселками, За-Гусевым оврагом, За-Конным Двором, За-Маяком, За-Мельницей, За-Мостошным оврагом, За-Полевым, К-Белозерии, К-Балахонихе, К-Маяку, К-Котихе, К-Перелеску, У-Ближнего леса, У-Дальнего леса, У-Маяка* и др.

Микроантропонимическое поле в ономастиконе ЯЛ включает в себя все виды официальных именованных людей (фамилии, личные имена, отчества) и неофициальных (лично-индивидуальные и коллективные прозвища – семейные, групповые, уличные фамилии, а также модификаты персонимов). Своеобразной точкой отсчета (ядром) в этом поле является именование (официальное и неофициальное) самой ЯЛ (представлена выше). Остальные зоны неофициальной сферы выглядят так:

– лично-индивидуальные прозвища: *Базáриха* (*Нюрка Базариха*), *Бутру́ня, Безьян* (*Панька Безьян*), *Вани́ца, Валю́ня, Галю́ня, Круглый* (*Костька, Костя Круглый*), *Народный* (*Шурка Народный*), *Дедо́к, Дубовый, Заяц, Бадя* (*Зойка Бадя*), *Коза* (*Верка Коза*), *Козлю́шка* (*Верка Козлюшка*), *Голва́н* (*Ванька Голван*), *Куя́, Куёк, Михе́й, Мороз* (*Ванька Мороз*), *Морозов, Морозиха, Дубовый, Ёто, Ковылёк, Сорока* (*Ванька Сорока*), *Петух* (*Петька Петух*), *Рыжая* (*Дунька Рыжая*), *Чугун* (*Витька Чугун*), *Пу́шинька* (*Галька Пу́шинька*), *Потапыч, Якут* (*Ванька Якут*), *Шало́й* (*Коля Шалой*), *Бобо́к, Лушавчи́ха, Бузу́иха, Тагани́ха, Минодо́риха. Панаго́риха, Горюни́ха, Раку́шиха, Вариво́ниха, Чайник* (*Лелька Чайник*) и др.;

– семейные прозвища: *Куйки, Галюня-Валюня* (супружеская пара);

– групповые прозвища: *матраи, паруньки, селяканы, котиханы* и др.;

– уличные фамилии: *Анюшины, Авдонинны, Бляблины, Бобковы, Дымкины, Ваняшкины, Дударевы, Лизины, Лизкины, Лёскины, Лёсынъкины, Варивóновы, Ковыльковы,*

Гаврилины, Куиковы, Минодорины, Панагоровы, Михайкины, Шүтовы, Панькины, Печёнкины, Потапычевы, Санаткины, Горюновы, Якутовы, Огашенькины, Оксяткины и др.;

– модификаты персонимов: *Агашенька, Оксятка, Анётка, Ваняшка, Ваница, Васяга, Витяка, Лёвтя, Лёска, Лёсынъка, Саня, Санятка, Санька, Шурынъка, Полятка, Панька, Любанька, Шурентий* и др. (это не считая общеязыковых уменьшительно-ласкательных с *-еньк/-оньк-* и фамильярных с *-к-*).

Весь первичный онимический компонент нашей ЯЛ остаётся в памяти на всех этапах жизненного пути, изменился только фонетический облик единиц в соответствии с литературными нормами, например: Пантелёв (проулок) → Пантелеев, Сторониский (пруд) → Сторонинский, Курмысьский (пруд) → Курмышский, Костылиськая (дорога) → Костылихинская и т.д.

Вскрытый первичный онимический пласт входит не только в названную ЯЛ, но и в другие индивидуальные ЯЛ микросистемы, в целом же – в коллективную языковую личность.

Онимический компонент интересующей нас ЯЛ пополнялся за счет единиц других микросистем, когда информант начал ходить в школу в соседние населенные пункты – д. *Белозерье* (5 класс), п. *Балахониха* (6-8 классы), р.п. *Мухтолово* (9-10 класс), а затем учился в институте (г. *Арзамас*). Названные ойконимы вошли во вторичный региональный онимический пласт вместе с другими комонимами, астиономами, с диалектонимами и урбанонимами:

– ближнего регионального пространства: *Костылиха, Лидовка, Котиха, Майна, Замятино, Пятницы, Кичанзино, Абрамово, Волчиха, Большое Туманово, Водоватово, Веригино, Семеново, Шерстино, Васильев Враг* и др.; *Арзамас: Мытный* (рынок), *Гостинный ряд*, (б. *Кооперативная улица*), *Соборная площадь* (б. *площадь Ленина*), *проспект Ленина, улица Калинина, Карла Маркса, Советская, 9 Мая, Кирова, Калинина* и др.; *река Теша, пруд Рамзай, Смирновский пруд, Морозовский пруд* и т.д.;

– удалённого регионального пространства (Окско-Волжско-Сурское междуречье): *Ардатов, Выкса, Навашино, Вача, Филинское, Бутурлино, Перевоз, Сергач, Спасское, Гагино, Княгинино, Кулебаки, Большое Болдино, Починки, Лукоянов, Вознесенское, Пильна, Первомайск, Дальнее Константиново, Сеченово, Лысково* и др.;

– дальнего регионального пространства (Заволжье): *Бор, Семёнов, Городец, Воскресенское, Варнавино, Урень, Ветлуга, Тоншаево, Шахунья, Тонкино, Шаранга, Шахунья* и др. [ср.: 6, 73–75].

Те же онимические зоны, причем как топонимические, так и антропонимические, выделяются и за пределами регионального пласта в виде единиц, фрагментов макросистем разного диапазона вплоть до мегасистем. При этом единицы, фрагменты крупных ойконимических систем при знакомстве личности (непосредственном или опосредованном) с соответствующими населенными пунктами и их жителями входят в ЯЛ не только своими астионимами и комонимами, но и конкретными субъектами, в числе которых урбанонимы, эргонимы, эмпоронимы, экклезионизмы, микропонимы и т.д., а также – антропонимами, именами людей, задействованных в коммуникативном пространстве личности, входящих в него, в частности именами деятелей культуры, – все это зависит от интенций ЯЛ, прагматики общения.

Объемным является пласт идеонимов (артионимов, библионимов, гемеронимов, поэтонимов, мифонимов и т.д.), вошедших в онимический компонент ЯЛ из сферы искусства, художественной, научной литературы. (Эти вторичные онимические пласты мы здесь сознательно оставляем без эмпирического материала).

Выход за пределы локального (диалектонимического), регионального пластов и тем самым обогащение ономастикона ЯЛ связан с такими этапами жизненного пути информанта, как перемена места жительства, изменение социального статуса (бывший сельский житель → городской житель), получение высшего образования, работа по специальности, предусматривающей поездки в разные населённые пункты, города страны – в результате перерастание ЯЛ

бывшего сельского жителя, диалектной, в литературную. Всё это приводит к тому, что первичное онимическое пространство в структуре ЯЛ отодвигается, уступая место вторичному онимическому пласту, отражающему другие, новые условия бытия личности, его событийную сферу. Однако, отодвигаясь, уходя из оперативной памяти, первичный онимический пласт не исчезает, он обслуживает уже не физическую, а духовную сферу ЯЛ, актуализируясь в воспоминаниях, в общении с земляками, выражая любовь к своей малой родине и тоску по прошлому. И здесь прослеживается аналогия с ситуацией относительно апеллятивного пространства компонента ЯЛ [см. 8; 9], с сохранением его на протяжении всей жизни бывшего сельского жителя, диалектоносителя, и актуализацией его в зрелом возрасте, в старости.

Литература

1. Власкова, М.В. Языковая личность бывшего сельского жителя: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / М.В. Власкова. – Киров. – 283 с.
2. Идиолектный ономастикон сибирского старожила / авт.-сост. Е.В. Иванцова, Е.А. Берестова; ред.: Е.В. Иванцова. – Томск: Изд. Том. ун-та, 2015. – 308 с.
3. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, – 390 с.
4. Караулов, В.И. Русский язык и языковая личность / отв. ред. Д.Н. Шмелёв / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
5. Климкова, Л.А. Микропонимический словарь Нижегородской области (Окско-Волжско-Сурское междуречье): в 3-х ч. / Л.А. Климкова; МПГУ. – Арзамас: АГПИ, 2006.
6. Климкова, Л.А. Нижегородская микропонимия в языковой картине мира: монография / Л.А. Климкова; науч. ред. И.А. Ширшов; МПГУ. – Арзамас: АГПИ 2007. – 394 с.
7. Климкова, Л.А. Языковая личность диалектоносителя: лексический компонент / Л.А. Климкова // Русское слово. Выпуск 3: сб. науч. тр. к юбилею <...> профессора Р.И. Кудряшовой / под ред. Е.А. Алещенко, Е.В. Брысиной, В.И. Супруна. – Волгоград: Изд-во лицея № 8 «Олимпия», 2011. – С. 33–42.
8. Климкова, Л.А. Диалектный компонент языковой личности бывшего сельского жителя / Л.А. Климкова // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2021 / Отв. ред. С.А. Мызников. – СПб.: ИЛИ РАН, 2021. – С. 185–206.
9. Климкова, Л.А. Диалектный субстрат языковой личности филолога // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. – М., 2021. – № 2. – С. 245–255.

И.В. Крюкова

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
e-mail: kryukova-irina@ya.ru

УДК 811.161.1

К трактовке понятия «коннотативный оним»

Ключевые слова: коннотативный оним, интралингвистическая коннотация, экстралингвистическая коннотация, атрибутивно-референтное употребление, нереперентное употребление.

В статье рассматриваются научные подходы к определению понятия «коннотативный оним». Выделяются коннотативные онимы двух групп: имена с интралингвистическими коннотациями, которые связаны с языковой формой имени и его стилистическими возможностями в тексте, и имена с экстралингвистическими коннотациями, которые соотносимы с признаками широко известного денотата безотносительно к языковой форме имени. Намечаются перспективы исследования региональных коннотаций имени собственного.